

Кто и почему свергнет правительство

В продолжение [опубликованного ранее](#) на сайте КПЕ материала «*Оценка текущих событий в экономике (ОТС – 1, 2016г.)*» приводим стенограмму выступления экономиста М.Л. Хазина, в котором он дополняет картину и раскрывает умолчания, оставшиеся в вышеназванной статье. Весь выделенный **жирным шрифтом** текст выделен нами.

ИАС КПЕ

Михаил Хазин: Как будут свергать правительство

Приближается 2017 год столетие Великого Октября и многие, особенно те, кто верит в разные совпадения, считают что должны происходить какие-то знаменательные события. Как это ни странно звучит, они таки произойдут. Связано это вот с чем. Самое главное что происходит: на протяжении примерно 40 лет с конца 70-х начала 80-х мировая экономика развивалась в рамках модели эмиссионного стимулирования спроса, то есть гражданам давали денег (формально — в кредит, но реально отдачи не требовали), вместо возврата долга перешли к схеме рефинансирования, схеме, которая ранее использовалась только для государств. Как мы знаем единственная страна в мире, которая полностью выплатила свой долг, была Румыния. Сделал это Чаушеску и закончилось всё это его погибелью. Но у граждан всё было иначе, граждане должны были свои долги отдавать.

Начиная с 1981 года эта схема была отменена, людям стали выдавать в долг не думая о том, как эти деньги возвращать. Целью было запустить новую технологическую волну для разрушения СССР. Это был 1981 год, ещё был жив Леонид Ильич Брежнев. СССР находился в пике своего могущества, военного и геополитического. Остановка экономического роста, то есть вхождения СССР в тот же кризис, в который запад вошёл в 1970-ые годы, произошла чуть-чуть позже. Это был 1983-84, хотя темпы роста падали в СССР с 1960-61 года, даже специальный термин был под это придуман – «падение фондоотдачи».

Механизм, который придумали в США для временного преодоления своего кризиса, то есть стимулирование спроса, действовал до недавнего времени, но начиная с 2000 года начались проблемы. Дело в том, что дополнительные рынки, которые образовались от распада советской системы были, предержали эту модель до 2000 года. В 2000 году произошёл знаменитый обвал фондовых рынков. После этого на протяжении примерно 7-8 лет экономику тащили за счёт продолжения наращивания эмиссионного спроса и создания виртуальных активов, под которыми не было вообще никакого спроса.

Дальше произошёл кризис 2008-2008: в 2007 году рухнул ипотечный рынок, а в 2008

произошёл фондовый кризис. А дальше экономику вытаскивали путём голой эмиссии. США с 2008-го по 2014 увеличили наличную денежную массу с 0.8 трлн долларов, до примерно 3.5 трлн долларов. Это сильно больше, чем СССР и Россия заработали от экспорта своей нефти за всю историю. За 6 лет. А дальше начались проблемы, так как такое активное печатание денег шло только за счёт того, что падал кредитный мультипликатор. Происходило замещение кредитных денег на наличные.

Если доля наличных денег в расширенной денежной массе, которая обслуживает экономику, составляет в 2008 году примерно 5%, то в настоящий момент — около 20%. Больше её повышать нельзя потому, что экономика без быстрых кредитных схем работать не может. Если пытаться проводить её наличными деньгами, то начинают рваться сложные производственные цепочки. Аналогичная история была в России в 1990-х годов, у нас это называлось «кризис неплатежей». В результате в 2014 остановили эмиссию.

Что такое остановка эмиссии? Дело в том, что существуют специальные институты, которые эту эмиссию распределяют по экономике и соответственно легализуют её в качестве своей прибыли. Это транснациональные банки и весь финансовый сектор экономики. Этот механизм расширения сначала зоны оборота доллара, затем эмиссионная поддержка спроса, привёл к тому, что доля финансового сектора в перераспределении прибыли, который составлял до второй мировой войны 5% и это нормальная доля посредника. К 1949 году, то есть через пять лет после Бреттон-Вудса, эта доля прибыли увеличивалась до 10%, к 1970-м годам – до 20%, а к 2008 эта цифра поднялась до 70%. Сейчас она снова упала до 35-40%, что всё равно запредельно много для посреднического сектора, но есть одна маленькая тонкость. **Уже этих денег не хватает для поддержания всей этой финансовой инфраструктуры.** Она без эмиссии жить не может, а эмиссию остановили.

Понимая что это произойдёт финансовая элита уже в 2011 году попыталась завершить Бреттон-Вудскую конференцию, которая реализовала реформу мировых финансов не полностью. Тогда были созданы международные институты, Международный валютный фонд (МВФ), Мировой банк, ВТО, которое тогда называлось «Генеральное Соглашение по Тарифам и Торговле», но специальной мировой валюты создано не было и не было создано международного регулятора. То есть и регулирование и эмиссию осуществляет национальный регулятор США, ФРС США. Она контролировалась финансистами, но контролировалась операционно. Законодательно ФРС всё равно подчиняется США. И была попытка вывести эмиссионный центр мировой валюты из юрисдикции США.

Этот проект получил название «Центробанк центробанков» и должен был быть реализован в 2011 году, когда на базе МВФ должен быть создана новая мировая валюта и соответственно её эмиссионный центр. США, которые не захотели отдавать такой мощный рычаг стимулирования

своей экономики, ответили делом Стросс-Кана (Strauss-Kahn). Буквально на следующий день после ареста Стросс-Кана тема центробанка всех центробанков исчезла из всех документов, хотя её одобрили и G8 и G20 и другие международные организации.

На этом всё не закончилось, в 2012 году Обама выигрывает повторные выборы и в начале 2013 меняет свою администрацию резко сокращая в ней представителей мировой финансовой элиты. Именно в это время он снимает Хилари Клинтон и назначает на её место Джона Керри. Но этого ещё не достаточно, потому что финансисты пытаются отобрать для себя эмиссионный центр, они пытаются назначить Саммерса, своего представителя, главой ФРС. В результате Саммерсу, видимо, предъявляют серьёзный компромат. По этой причине Обама проводит на пост руководителя ФРС патентованного бюрократа Джанет Йеллен (Janet Yellen), которая никогда в жизни самостоятельно ничего против Белого Дома не сделает. Для финансистов это катастрофа, потому, что это — ликвидация базового источника дохода.

С точки зрения обычной экономической деятельности, то есть баланса расхода-доходов, все эти институты — убыточные принципиально, нужно что-то делать. Поскольку не удалось оставить под своим контролем ФРС, главная задача — захватить президентский пост. Соответственно, альтернативная команда понимая, что если финансисты захватят пост президента, то они продолжат эмиссию (потому, что это — единственный способ спасти их структуры, а продолжение эмиссии при нынешней структуре денежной массы США — это инфляция, а инфляция — это разрушение американской экономики), выдвинули альтернативного кандидата, для которого главнее спасение американской экономики даже путём разрушения мировой финансовой инфраструктуры и даже доллара.

Отличие между этими кандидатами, условным Трампом и условным Клинтон состоит как раз в этом: для Клинтон самое главное — спасти мировую финансовую инфраструктуру даже ценой экономики США (она, конечно, вслух об этом никогда не скажет, но именно в этом её стратегия), для Трампа принципиально важным является спасение американской экономики даже ценой разрушения мировой финансовой инфраструктуры, через которую США сегодня доминирует в мире. Обама находится где-то посерединке между Клинтон и Трампом, то есть он сделал некоторые шаги в сторону изоляционизма в рамках дела Стросс-Кана, но далеко не заходит. Плюс к этому надо добавить ещё одно обстоятельство, что Обама довольно сильно ограничен теми силами, которые привели его к власти, когда не было разделения мировой элиты на эти две большие группы. Этот **раздел произошёл после дела Стросс-Кана**.

Обращаю ваше внимание, что линии совершенно разные. С точки зрения **Клинтон нужно продолжать эмиссию**, что равносильно снижению ставки. С точки зрения **Трампа** и примкнувших к ним отца и сына Полов, которые были принципиальными противниками финансовой политики в конгрессе много лет, **нужно ставку повышать**, чтобы умерли все

паразиты, которые живут на эмиссии, чтобы можно было оттолкнувшись от дна оздоравливать американскую экономику.

С точки зрения внешней политики для финансистов принципиально важно держать все страны мира на финансовом крючке. С точки зрения изоляционистов, принципиально важно иметь союзников сильных и самодостаточных региональных лидеров, которые несут самостоятельную ответственность за то, что происходит в мире. Я напоминаю, что Обама несколько лет назад выступая в ООН сказал прямым текстом, что если США не получат поддержки от стран мира, то они не смогут исполнять свои функции «мирового жандарма». И мы видим, что Керри, который ближе к изоляционистам, поддерживает на Ближнем Востоке Иран — самодостаточную страну с которой США могут договориться. А Клинтон поддерживает Израиль и Судовскую Аравию — страны, которые без постоянной американской поддержки существовать не могут. По поводу Саудовской Аравии это даже без оговорок, а по поводу Израиля можно делать разные оговорки, но всё равно имеется проблема. Аналогичная ситуация с Россией. Обама, который в этом месте лежит в русле политики финансистов очень сильно на Россию давит за то, что она проявляет некоторую самостоятельность. Трамп открыто говорит: «Будем договариваться». Я напоминаю, что Трамп ещё много сделал заявлений очень сильных, а в одном из них он попросил прощения у Сербии, которую Соединённые Штаты Америки в лице политики финансистов разбомбили в 1999 году.

Ситуация разрешится этой осенью и это очень важно для мира: если побеждают финансисты, то есть Клинтон, то, скорее всего, нас ждёт очень большая война и значительная часть стран мира перейдёт в состояние близкое к тому, к которому сегодня стремительно несётся Украина. Если же побеждает Трамп, то ситуация будет совершенно другая, потому, что доминирование мировой финансовой элиты уходит, появляются региональные центры силы и теоретически Россия может стать одним из таких центров. Теоретически — потому, что эти люди, я имею в виду финансистов, сделают всё, чтобы так не произошло.

Если мы посмотрим на тех, кто определяет сегодня российскую экономическую финансовую политику, – это представители команды Клинтон.

Напомню, что современная команда, которая в экономическом блоке может быть названа командой Гайдара-Чубайса, пришла к власти в результате сотрудничества с администрацией Клинтона. Клинтон пришёл к власти в начале 1993 года, но уже в 1991 году было известно, что он с большой вероятностью придёт. Именно в 1993 – 1994 году начался взлёт команды Гайдара и Чубайса, который был уже связан не с именем Гайдара, а, скорее, с именем Чубайса.

Известно, насколько хамско-хозяйские письма писал Саммерс, который был тогда сначала заместителем, а потом министром финансов в правительстве Клинтона, Чубайсу, который был первым вице-премьером: *вот этому ты дашь лицензию на вывоз нефти, вот это ты*

приватизируешь и продашь тому-то. Ну, и так далее. А злые языки, мы все понимаем, что злые языки – им как бы не всегда можно верить, но они очень часто говорят правду, тем не менее, объясняют, что Чубайс возил в Швейцарию на своём самолёте чемоданы с наличными деньгами для Ларри Саммерса как плату за политическую поддержку лично Чубайса.

Да, в 1990-м году, как мы помним, главным реформатором в нашей стране был Явлинский. И вдруг в 1991-м, как чёртик из табакерки, выскочил Гайдар. Если вы посмотрите источники в Интернете, вы увидите, что большая часть людей анализирует, кто привёл Гайдара, кто стоял за его спиной. И мало кто задаётся вопросом: а, собственно, **почему произошла смена Явлинского на Гайдара?** Для чего понадобилось менять уже, в общем, согласованного в США человека, потому что Явлинский очень активно работал и с Гарвардом, и с администрацией Буша-старшего? А вот ровно поэтому, когда в США стало понятно, что в следующее десятилетие будут доминировать финансисты и что следующим президентом будет не Буш, то Москве объяснили, что команда Клинтон с Явлинским, который считается человеком Буша, работать не будет, и поэтому понадобился Гайдар. С точки зрения той ситуации отмечу, что разногласия между Бушем и Клинтон были далеко не такими жёсткими, как между, скажем, Трампом и Хиллари Клинтон. И в этой ситуации, если Трамп приходит к власти, нужно понимать: финансисты так просто не сдадутся, потому что уходить, лишаться всех источников богатства, лишаться положения в элите – в общем, это те вещи, которые никто так просто не отдаст. В этом смысле Трампа ждут довольно тяжёлые времена.

Одно из требований Трампа к Путину, очень жёстких требований, – будет полная ликвидация всех людей финансистов на ключевых постах в России. А они все оттуда, все из этой команды. Все. Если вы посмотрите всех крупных чиновников, это либо люди, непосредственно поставленные в начале 1990-х, либо люди, которых они привлекли. Но если мы посмотрим, то мы увидим, что довольно много людей в сегодняшнем истеблишменте – это люди, которые были привлечены в середине 1990-х вот как раз командой Гайдара-Чубайса.

Кто-то пришёл сразу, например, Улюкаев. Улюкаев был заместителем руководителя секретариата Гайдара, когда тот был и.о. премьера, а потом при его втором пришествии был руководителем его секретариата. Руководитель академии народного хозяйства Владимир Александрович Мау работал в секретариате Гайдара всё время, а потом был его заместителем в Институте Гайдара. Это прямая гайдаровская команда. Есть люди более косвенные. Например, Шувалов работал в Госкомимуществе в середине 1990-х. Его начальниками там были Кох, Бойко и другие люди Чубайса. То есть, иными словами, все они, с точки зрения Трампа, являются его врагами и должны уйти, как ушёл в 1991-м году Явлинский.

Более того. Трамп, скорее всего, потребует от Путина проведения более самостоятельной политики, в том числе, в Восточной Европе и на Украине. Потому что с точки зрения разделения

мира на зоны ответственности, граница между зоной ответственности Германии и зоной ответственности России проводилась много раз. Всегда Восточная Европа отходила к России. Экономически это только так, потому что для Германии все эти страны, начиная от Польши, кончая Болгарией, – это страны, которым надо давать деньги, чтобы поддерживать там уровень жизни. Они приносили прибыль, пока в них ещё была инфраструктура, созданная при СССР. Но уже начиная где-то собственно с 2008-го года для Евросоюза, это чистые убытки. Они будут списаны. А у нас **нет конструктивной модели**. Отмечу, кстати, что конструктивной модели нет и у Трампа.

Дело в том, что мировая экономическая наука, мейнстрим, главное течение, контролировался последние сорок лет финансистами, которые полностью весь экономический дискурс, выражаясь учёным языком, т.е. полный набор тех мыслей, слов, которыми определяется всё понимание мира, с точки зрения экономической науки, переписали так, что доминирование финансистов является её имманентной, т.е. неотчуждаемой частью. Как только вы начинаете на современном экономическом языке описывать ситуацию, у вас немедленно выясняется, что главное – это банки. В результате они не могут даже описать современный кризис. Он уже идёт восемь лет, ну почти, семь с половиной, и нет описания этого кризиса. Потому что в рамках этого языка в принципе этот кризис описан быть не может. Потому что **реальный механизм кризиса – это понимание того, что доминирующая роль финансового сектора должна уйти**.

По этой причине команде Трампа, если не сказать: тем, кто стоит за его спиной, потому что Трамп в данном случае скорее менеджер изоляционистского проекта, категорически необходим, кроме негативного сценария: «боремся с финансистами», и сценарий позитивный. Идея Рона Пола о том, что если поднять ставку до 5 – 6%, то все паразиты умрут, а экономика оттолкнётся от твёрдого дна, может быть и верна, но уровень, на котором это дно находится, очень низкий.

Средняя заработная плата в Соединенных Штатах Америки находится на уровне 1958-го года. Упадёт она, по итогам кризиса, в двадцатые годы, и вся современная высокотехнологичная промышленность при этом умрёт просто потому, что никто не будет, не сможет покупать её продукцию. Нужно что-то делать. Что делать? Для этого нужно, по крайней мере, описать то, что происходит сегодня.

Единственная альтернативная экономическая школа сегодня в мире – это Россия. И **в России есть довольно много людей, у которых есть мысли, альтернативные** тем, которые предлагает вот этот самый финансово-экономический мейнстрим. Да, они находятся в глубоком загоне, но, тем не менее, они есть. И в этом смысле нам есть что предложить миру. Вот как это странно ни звучит, а мы сегодня можем предложить миру не нефть, которой в мире хоть залейся, ну, может быть оружия немножко, но тут есть свои проблемы. Но главное, что **мы сегодня**

можем предложить, – это российская экономическая наука. Именно российская, т.е. не клон западной либеральной экономической мысли. Он не интересен Западу, у них есть свои люди, которые это всё и сочиняли. Им для этого не нужны пропагандисты, которые могут только повторять то, что написано в Гарварде или Чикаго.

Но у нас есть альтернативные школы. Я, собственно, помню, что единственная более-менее внятная теория кризиса написана у нас, причём, ещё до начала кризиса. Она была написана в 2000-е годы, до 2008-го. Главное наше достижение состоит в том, что **мы этот кризис описали довольно хорошо уже к 2005-му году.**

Так вот, проблема состоит в том, что объективно внешний фактор – будут давить на Россию с требованием сменить и кадровую политику, и экономическую политику, и они будут кровно заинтересованы в конструктивном сотрудничестве с Россией. В отличие от финансовой команды, которая двадцать пять лет вела себя прямо противоположным образом. При этом нужно учесть, что либеральная команда продемонстрировала крайне негативный результат. Мы видим, что в стране продолжается резкое падение уровня жизни населения.

Теоретически, если бы мы сидели в этой ситуации медленного депрессивного спада, который начался в конце 2012-го года, то мы бы могли так просидеть лет пять-восемь. Но резкая девальвация, которую устроили Набиуллина и Силуанов, если говорить о людях, или, соответственно, денежные власти, если говорить вообще, в конце 2014-го года привела к резкому ускорению кризиса. И, как ни странно, они рассчитывали на то, что всё-таки этот спад немножко компенсируется к концу 2015-го года. Не вышло. Начало 2016-го года показало, что жизненный уровень населения резко падает. И всё это происходит в год выборов. И всё это происходит на фоне разрушения вот этой машинки стимулирования экономики.

Можно много спорить о том, пойдут ли иностранные инвестиции в Россию или нет. Я убеждён в том, что они не пойдут по банальной причине, потому что если инвестор вкладывает 100 долларов, он хочет, чтобы ему обратно выдавали каждый год 10 долларов, а этих 10 долларов просто нет. А что касается **рублёвых инвестиций, они запрещены.** В этом смысле очень смешно смотреть, как либеральная команда нападает на последних нелиберальных людей, оставшихся во власти (из экономистов это, прежде всего, Глазьев), вырывая фразы из контекста. **Глазьев** говорит о том, что надо сделать рубль инвестиционной валютой, и для этого, в том числе, нужно будет заниматься эмиссией рубля. А эти говорят, что Глазьев предлагает печатать рубли и что это вызовет инфляцию.

Нужно понимать: мы в 1990-е годы, когда писали программу восстановления сбережения граждан, которая была закончена в 1996-м году, обнаружили, что эмиссия рублей под проектное финансирование и создание импортозамещающих технологий за счёт увеличения сферы оборота рубля приводит не к инфляции, а к дефляции. Потому что сфера оборота рубля растёт быстрее,

чем денежная масса. Аналогичная ситуация может быть и сегодня, но, к сожалению, объяснить это представителям западных финансистов невозможно.

Значит, нужно при этом понимать, что финансистам, которые понимают, что Путин с Трампом договорятся, принципиально важным становится убрать Путина или сделать его абсолютно нерукопожатным до прихода Трампа к власти, т.е. до ноября. Поэтому давление на Путина по всем направлениям будет резко усиливаться. Мы видим сегодня это по делу Савченко и по всему остальному. Я думаю, что это давление в ближайшее время ещё усилится.

А вот картина мира, в котором мы живём. И все эти проблемы и острейшие конфликты, главным из которых является конфликт между финансистами и изоляционистами в Соединенных Штатах Америки и индуцированный конфликт между Путиным и всей либеральной общественностью, которую Путин до недавнего времени считал своими людьми и которая сегодня в силу приказа от своих патронов будет Путина максимально топить, в том числе, организовывая очень мощные проблемы в российской экономике, все эти конфликты должны получить разрешение к концу этого года.

И в этом смысле мы к 2017-му году получаем либо ситуацию всеобщей войны, которая закончилась, я напомним, многочисленными революциями в 1917-м году, либо мы получаем ситуацию, при которой в России повторяется картина гражданской войны внутри России между патриотами и коллаборационистами. И то, и другое требует очень аккуратных взвешенных действий и, соответственно, в общем, готовности. К чему я всех и призываю. Спасибо.

26 марта 2016г.

М.Л.Хазин [интернет каналу «Nevex.TV»](#)